

Современные тенденции развития теорий федерализма

Рукавишников Татьяна Дмитриевна

E-mail: tanarukavisnikova3412@gmail.com

В условиях современных вызовов и общественных трансформаций теории федерализма как формы государственного устройства продолжают развиваться. Политики и юристы продолжают поиски наиболее эффективных способов организации федеративных государств, определения оптимальных принципов взаимодействия между центром и регионами [3, с. 149]. Как отмечает Н.В. Михайлова, «современный федерализм – явление сложное и неоднозначное. Это не застывшая модель, которую можно прикладывать к различным обществам и ситуациям. Это постоянный поиск новых нестандартных решений. Сама концепция федерализма непрерывно эволюционирует» [4, с. 57].

В качестве одной из моделей федерализма, появившихся относительно недавно, стоит рассмотреть концепцию конкурентного федерализма, которая впервые была представлена в работах канадского политолога А. Бретона. Концепция предполагает, что конкуренция между различными уровнями государственного управления – федеральным, региональным, местным – стимулирует эффективное развитие федеративных отношений. Вместо монополии на принятие решений, характерной для централизованных систем, конкурентный федерализм предлагает децентрализованную модель, где регионы (штаты, провинции) обладают значительной автономией в принятии решений по широкому спектру вопросов. Эта автономия служит защитным механизмом для граждан. Отмечается, что «передача властных полномочий более низким уровням государственного управления служит для защиты граждан от произвола руководителей и повышения конкурентоспособности государства в эпоху глобализации» [2, с. 193].

В федеративных государствах, в которых властные полномочия перераспределены между регионами, а не централизованы, каждому из них предоставляется обширный перечень полномочий и свобода действий, подразумевающие высокую степень ответственности и самостоятельности в разработке и осуществлении политических решений. Такой подход заставляет регионы (субъекты) соперничать друг с другом; помогает им более эффективно использовать свои ресурсы и искать новые способы активизации своего потенциала [6, с. 6334]. Другими словами, между государственными образованиями действует здоровая конкуренция, которая идет на пользу всей федерации.

Среди наиболее развитых современных государств, использующих формы и методы конкурентного федерализма, можно выделить США, Канаду и Австралию.

Одной из относительно новых для текущего периода развития теории государства стала и концепция «технократического федерализма», получившая распространение в политико-правовой литературе США в середине 70-х – начале 80-х гг. XX в. Идея технократического федерализма заключается в попытке объединить федеральные элиты с региональными лидерами в рамках единого управленческого аппарата. Чтобы противостоять элитарному подходу и закрытости в выборе управленцев, технократы предлагают усилить взаимный надзор между различными уровнями власти, а также расширить возможности гражданского контроля за государственными структурами и, в конечном итоге, сделать простым и прозрачным взаимодействие между двумя уровнями власти [5, с. 136]. К государствам, которые используют идеи технократического федерализма, относят Германию, США, Японию и Южную Корею.

Своеобразную концепцию «нового» федерализма предлагает и российский исследователь Н.М. Добрынин. Исходя из его представлений, «новый федерализм – это федерация,

состоящая из субъектов, образованных на основе экономической и политической целесообразности (с приоритетом экономической составляющей)» [1, с. 350]. Автор ставит акцент на диалектическое взаимодействие двух противоположных направлений развития. С одной стороны, важность укрепления и сохранения государственной структуры, а также целостности системы, которые приводят к тому, что федеральный центр стремится усилить унитарные аспекты в структуре федеративного государства. С другой стороны, субъекты Федерации имеют право на самостоятельный политический статус, что может привести к стремлению увеличить свои права и полномочия, которые в свою очередь ведут к суверенизации и даже сепаратизму. Эффективная модель федеративных отношений должна учитывать обе тенденции, достигая гармонии и не допуская ни слишком сильной централизации, ни формирования основ для сепаратизма.

Характерно, что во всех приведенных теоретических концепциях органы власти федерального уровня, субъектов федерации и муниципальных образований рассматриваются в качестве элементов единой системы государственного управления, от которых ожидают не политической самостоятельности, а эффективных и слаженных действий по реализации целей, определяемых федеральным центром.

Таким образом, современные тенденции в развитии теорий федерализма свидетельствуют о значительных изменениях в подходах к организации власти в федерациях. Приоритет отдается полномочиям федерального центра. Усиление децентрализации, активное взаимодействие между различными уровнями государственной власти обусловлены необходимостью быстрого реагирования на вызовы и потребности общества. Такие трансформации помогают создавать более адаптивные и эффективные механизмы управления, направленные на обеспечение устойчивого развития.

Источники и литература

- 1) Добрынин Н.М. Новый федерализм: Модель будущего государственного устройства Российской Федерации. Новосибирск: Наука, 2003. 468 с.
- 2) Загайнова Н.И., Ларионова Н.И. К вопросу методологии конкурентного федерализма // Вестник Марийского государственного университета. 2011. №6. С. 191-195.
- 3) Марков Р.С., Жуковская Н.Ю. Федерализм в российской государственной парадигме: историко-правовое исследование. М.: Инфра-М, 2023. 287 с.
- 4) Михайлова Н.В. Федерализм и федерация: сущность и многообразие проявлений // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. №1. С. 45-52.
- 5) Орлинская О.М. Основные концепции федерализма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-1(17). С. 133-137.
- 6) Sharma S. Co-operative and competitive federalism: constitutijn's apple of discord / Indian Journal of Law and Legal Research. 2024. P. 6328-6336.